

Судья [REDACTED]

Дело № [REDACTED] 17/2021

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

02 марта 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда
в составе:

председательствующего

судьи [REDACTED],

судей

при помощнике судьи [REDACTED],

с участием

прокурора

осужденной

[REDACTED] К.В.,

защитников – адвокатов Волоцкой Ю.В., [REDACTED] И.Ф., представивших
удостоверения и ордера,

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы
осужденной [REDACTED] К.В., адвокатов Волоцкой Ю.В., [REDACTED] на
приговор [REDACTED] районного суда г. Москвы от 17 июля 2020 г., в
отношении

[REDACTED] ***, не судимой,

осужденной:

по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к лишению свободы сроком на 11 лет;

по ч. 3 ст. 228 УК РФ к лишению свободы сроком на 8 лет. По
совокупности преступлений, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, назначено
окончательное наказание путем частичного сложения наказаний, в виде
лишения свободы сроком на 11 лет и 6 месяцев, с отбыванием наказания в
исправительной колонии общего режима.

Мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении [REDACTED]
К.В. до вступления приговора в законную силу оставлена без изменения.
Срок отбывания наказания исчислен со дня вступления приговора в
законную силу.

Зачтено в срок лишения свободы период содержания [REDACTED] К.В.
под стражей с 15 сентября 2017 г. до дня вступления приговора в законную

По смыслу закона вердикт присяжных заседателей должен быть ясным и непротиворечивым.

Однако, ответы присяжных заседателей на вопрос №1 и №2 в отношении доказанности вины [REDACTED] К.В. в незаконном сбыте наркотических средств являются явно противоречивыми, взаимоисключающими.

Кроме того, по мнению судебной коллегии, форма поставленных перед присяжными вопросов № 1, №2 и ответы на данные вопросы, не позволяет суду сделать однозначный вывод о мотивах и направленности умысла [REDACTED] К.В. относительно действий с наркотическим средством, то есть о субъективной стороне преступления.

Суд в нарушение ч. 2 ст. 345 УПК РФ, не установил, что вердикт является неясным и противоречивым, не предложил коллегии присяжных заседателей возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Судебная коллегия отмечает, что в приговоре суд неверно указал название психотропного вещества массой 5,09 гр. по первому эпизоду преступной деятельности и неверно указал размер психотропного вещества *** по второму эпизоду преступной деятельности, на что справедливо обратил внимание адвокат в апелляционной жалобе.

Заслуживают внимания доводы стороны защиты о назначении [REDACTED] К.В. несправедливого, более строгого наказания, чем было назначено по первому приговору от 13.03.2019 г.

При таких обстоятельствах, состоявшиеся по делу вердикт и приговор нельзя признать соответствующими требованиям закона, в связи с чем приговор подлежит отмене, поскольку нарушение уголовно-процессуального закона не может быть устранено судом апелляционной инстанции, а уголовное дело подлежит передаче в тот же суд на новое судебное разбирательство в ином составе суда, со стадии подготовки к судебному заседанию.

При новом рассмотрении должны получить разрешение все доводы, изложенные в апелляционных жалобах защитников и осужденной [REDACTED] К.В., а так же должен быть исследован характеризующий материал и смягчающие обстоятельства в полном объеме.

Принимая во внимание необходимость обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и надлежащего проведения в разумные сроки судебного заседания по данному уголовному делу в отношении [REDACTED] К.В., обвиняемой в совершении деяний,

отнесенных законодателем к категории особо тяжких, судебная коллегия, исходя из общих положений, закрепленных в уголовно-процессуальном законе, а также положений ст. 255 УПК РФ, считает необходимым продлить [REDACTED] К.В. меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 3 месяца.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 389.20, 389.22, 389.28, 389.33 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор [REDACTED] районного суда г. Москвы от 17 июля 2020 г., постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, в отношении [REDACTED] *** отменить.

Уголовное дело передать на новое судебное разбирательство в тот же суд, в ином составе, со стадии подготовки к судебному заседанию.

Меру пресечения [REDACTED] К.В. оставить без изменения, в виде содержания под стражей, продлив срок до 02 июня 2021 г.

В остальной части данный приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденной и защитников удовлетворить частично.

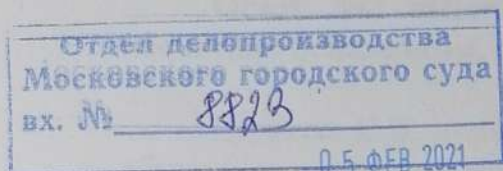
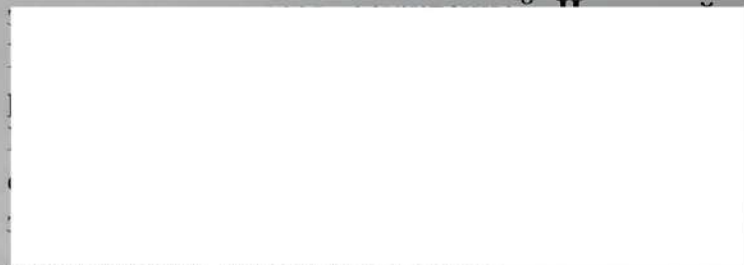
Апелляционное определение может быть обжаловано во Второй кассационный суд общей юрисдикции, в порядке главы 47.1 УПК РФ. Осужденный вправе ходатайствовать об участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции. Кассационная жалоба и представление, могут быть поданы через суд первой инстанции в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу приговора, а для осужденного, содержащегося под стражей, - в тот же срок со дня вручения ему копии такого судебного решения, вступившего в законную силу.

Председательствующий

Судьи

Судебная коллегия по уголовным делам
Московского городского суда

Адвоката Волоцкой Ю.В. в защиту прав и

Дмитровское шоссе, д.12, к/п.1
содержащейся в ФКУ СИЗО-1 УФСИН
России по г. Москве,
осуждена по п. «Г» ч.4 ст. 228.1, ч.3 ст.228 УК
РФ

Дело [redacted] 75/2020

05.02.2021г.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ
в порядке ст. 389.14 УПК РФ

У в а ж а е м а я коллегия!

1

Ознакомившись с материалами дела, защита полагает, что вердикт коллегии присяжных заседателей содержит противоречия, возникшие из-за неправильной постановки вопросов, ответы на которые были взаимоисключающими.

1.

Вердиктом коллегии присяжных [redacted] К.В. признана виновной.

По смыслу закона (ч.2 ст. 345 УПК РФ) вердикт присяжных заседателей должен быть ясным и непротиворечивым.

Однако, при вынесении по настоящему делу это положение закона не соблюдено.

С учетом положений ч.1 ст. 339 УПК РФ по каждому деянию, в совершении которого обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса: доказано ли, что деяние имело место; доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Однако, при формулировании вопроса № 1 о доказанности совершения деяния [redacted] К.В. не уточнено, какие именно деяния (с учетом предъявленного обвинения, судебного следствия и прений сторон) вменяются последней:

-приобретение наркотических средств и психотропных веществ с целью дальнейшей реализации?

107076, г. Москва,
Ул. Краснобогатырская,
д. 90, стр. 22, офис 112

+7(966)372-99-20

www.a-advokat.ru
e-mail:
info@a-advokat.ru

с уча... помо... льств... лег...

- или все-таки реализация наркотических средств и психотропных веществ?

В связи с чем ответ на вопрос №2 противоречит ответу на вопрос №1.

Так, отвечая на вопрос № 1 присяжные заседали посчитали доказанным, что описанные действия в вопросе № 1 - реализация наркотических средств и психотропных веществ Невирковцу, но при этом исключили «приобретение для дальнейшей реализации».

Ответ №2 вытекает из вопроса №1, где присяжные заседатели посчитали доказанным, что преступление совершено «с целью реализации».

██████████ К.В. признана виновной по п. «г» ч.4 ст. 228.1 УК РФ, т.е. в сбыте наркотических средств и психотропных веществ.

Полагаю, что вопрос №1 содержит в себе два преступления как сбыт (ч.4 ст. 228.1 УК РФ), так и приготовление к сбыту (ч.3 ст.30, ч.4 ст.228.1 УК РФ).

Вопрос №3 «Виновна ли ██████████ К.В. в совершении действий, признанных доказанными?», вытекает из вопроса №2, противоречащему вопросу №1.

Недопустимо, когда при постановке основного вопроса кроме описания деяния в вопрос включают и иные обстоятельства совершенного преступления.

Кроме того, судом было отказано подсудимой и ее защитнику в постановке перед присяжными заседателями вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой ее ответственность за менее тяжкое преступление.

2.

Согласно предъявленного ██████████ К.В. по второму эпизоду (ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ) обвинению, ее роль заключалась в приискании лиц, употребляющих наркотические средства и психотропные вещества, с целью дальнейшего сбыта. Соучастнику ██████████ отводилась роль в приискании способов приобретения наркотических средств. Уже совместно они с ██████████ должны были хранить и фасовать наркотические средства.

Однако, перед присяжными заседателями был поставлен вопрос (№5) о виновности ██████████ К.В. и в приобретении ею наркотических средств и психотропных веществ «два лица договорились о совместном приобретении».

Присяжные на вопрос №5 ответили утвердительно – «да, доказано».

Далее в приговоре, суд указывает, что вердиктом присяжных заседателей ██████████ К.В. признана виновной в том, что не позднее 14 сентября 2017г. у неустановленного лица при неустановленных обстоятельствах она приобрела не менее...

Повторюсь, обвинение и обвинительное заключение не содержат сведений о приобретении [REDACTED] К.В. наркотических средств по этому эпизоду. (2)

Государственный обвинитель также, выступая со вступительным заявлением перед присяжными заседателями (лист 28 Протокола + аудио протокол) не указывает на то, что следствием установлено приобретение [REDACTED] К.В. наркотических средств, а также ссылается на роль [REDACTED] К.В. - в приискании покупателей.

Таким образом, при формулировании вопросного листа и постановлении приговора суд вышел за пределы предъявленного подсудимой [REDACTED] К.В. обвинения, тем самым ухудшив ее положение.

Согласно положениям ст.252 УПК РФ председательствующий должен обеспечить проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимому обвинения.

Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Далее, суд на листе 3 Приговора (3 обз.) исключая из обвинения по ч.3 ст.228 УК РФ признак объективной стороны данного преступления – «приобретение», фактически признал, что вышел за рамки предъявленного обвинения [REDACTED] К.В. при формулировании вопросного листа, а именно вопроса №5, говоря о совместном приобретении ею с [REDACTED] наркотических средств и психотропных веществ.

Более того, исключая «приобретение», суд обосновывает свое решение тем, что не установлено точное время приобретения наркотических средств и психотропных веществ, а именно «не позднее 14 сентября 2017г.».

Суд не приводит доводов почему дата по эпизоду по п. «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ – «не позднее начала сентября 2017г.» является установленной датой.

Также, суд исключая «приобретение» сослался на мнение государственного обвинителя, что не соответствует Протоколу судебного заседания.

Обвинением по данному факту в прениях после вердикта присяжных заседателей не высказывалось. (лист 148-149 Протокола)

3.

В нарушении п.4 ч.2 ст.340 УПК РФ в напутственном слове коллегии присяжных заседателей не верно изложена позиция защиты [REDACTED] К.В.

Так на листе Протокола 138 председательствующий указывает, что сторона защиты [REDACTED] К.В. признает факт приобретения наркотических средств и психотропных веществ, которые она приняла у неустановленного лица «Алена».

Однако, в своих прениях защитник [REDACTED] К.В. обращаясь к присяжным указывает: «...я хочу, чтобы в Ваших ответах совершенно точно прозвучало, что моя подзащитная к факту приобретения наркотических средств не имеет отношения, она их не приобретала, при этом факт хранения не отрицает...». (лист 120 Протокола)

Заявлений об уточнении в связи с содержанием напутственного слова в этой части от защитника не последовало.

От защиты последовали другие уточнения содержания напутственного слова (лист 142 Протокола): «...Моя подзащитная признает, что она передала деньги [REDACTED] за 6 г. гашиша и 6 г. амфетамина, но мы считаем, что не доказано, то, что изъятые гашиш и производное амфетамина у него – это то, что передала подзащитная [REDACTED] К.В.».

Судом в этой части внесены поправки.

Однако, ни в прениях, ни в последнем слове [REDACTED] К.В. не говорит о том, что признает обвинение в этой части в такой интерпретации, наоборот в своей речи указывает, что никогда не имела цели и желания их распространять (наркотики). (лист 125 Протокола)

На листе Протокола 150 [REDACTED] К.В. в своей реплике указывает, что «никогда не предлагала [REDACTED] наркотики, никогда никому не предлагала их употреблять, то, что употребляла их сама, это ее личный выбор».

При таких обстоятельствах позиция [REDACTED] К.В. расходится не только с напутственным словом суда присяжным заседателям, но и позицией защитника. Речь в данном случае идет о правовой коллизии.

4.

Кроме того, имели место нарушения судом права на защиту [REDACTED] К.В. в части самого назначения дела в отношении [REDACTED] К.В. с участием суда присяжных.

[REDACTED] К.В. не ходатайствовала о рассмотрении в отношении нее уголовного дела с участием судом присяжных заседателей. Этот вопрос ею был оставлен на предварительном слушанье на усмотрение суда 12.12.2019г. (Т.7 л.д. 35-37)

[REDACTED] К.В. не разъяснялось, что в случае рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей она будет не вправе обжаловать вердикт коллегии присяжных заседателей по существу, не вправе обжаловать приговор по основаниям несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и т.д.

На листе 28 протокола на вопрос председательствующего, известны ли ей были эти положения до заявления ходатайства о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, пояснила, что такого ходатайства не заявляла.

Согласно аудио протокола суд уточнил, разъяснялись ли ей такие положения.

Согласно аудио протокола пояснила: «Нет, а кем разъяснялось?».

Далее в аудио протоколе следовал вопрос суда: «Если бы знали об этих положениях, то заявили бы такое ходатайство?»

На что как раз и последовал ответ, который указан в протоколе суда: «Я не заявляла такого ходатайства...».

Полагаю, что моя подзащитная была лишена возможности выбора, так как разъяснений об особенностях производства в суде с участием суда присяжных не получила.

Не получила разъяснений по данному вопросу и на предварительном следствии, что соответствует Протоколу об ознакомлении с материалами уголовного дела. (Т.3 л.д. 99-102)

Не соответствует ответ [REDACTED] К.В. в Протоколе на листе 31 аудио протоколу в части желания выразить свое отношении к предъявленному обвинению.

В протоколе указано: Подсудимая [REDACTED] К.В.: «... Моя позиция согласована с защитником».

Аудио протокол таких сведений не содержит.

Этот факт очень важен, т.к. на протяжении предварительного следствия, вину в инкриминируемых ей преступлениях [REDACTED] К.В. не признала и показаний не давала.

Не содержит сведений об отношении ее к обвинению и Протокол судебного заседания, что опять противоречит позиции защиты.

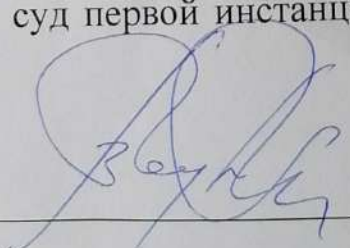
Полагаю, что председательствующий в нарушение ст. 345 УПК РФ признал вердикт присяжных заседателей ясным и непротиворечивым.

В соответствии со ст. 389.27 УПК РФ обвинительный приговор, постановленный на основании обвинительного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлияли на вынесение законного и обоснованного обвинительного приговора, на что указано в ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ.

По делу были допущены нарушения уголовно-процессуального закона.

При таких обстоятельствах, приговор не может быть законным и обоснованным, и подлежит отмене, а уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному разбирательству.

Адвокат (защитник)

Ю. Волоцкая